

Глава 4. Приватность — это миф?

[Даша]

Два дня я пыталась разобраться сама. Гуглила "@digital_friend_bot", искала на форумах, писала в один паблик про кибербезопасность — без ответа. К четвергу стало ясно: в одиночку не выйдет. Нужен кто-то, кто понимает в этом больше меня.

На подходе к школе поняла, что что-то не так.

Обычно у входа толпится народ — кто-то курит за углом (думают, учителя не видят), кто-то обсуждает домашку, кто-то просто тупит в телефоны. Нормальное утро четверга.

Но сегодня все стояли кучками и шептались. Телефоны светились в руках, головы склонялись к экранам. И главное — тишина. Не мёртвая, а такая... напряжённая.

— Даш! — Катя подбежала ко мне, глаза круглые. — Ты видела?

— Что видела?

Она сунула мне телефон. Общий чат класса. Я пролистала вверх и...

Замерла.

Фотографии. Лена Соколова в ванной, явно снимала себя для какого-то приложения с фильтрами. Ничего такого — просто селфи в зеркале, но она была в одном полотенце. И ещё скрины её переписок с какими-то мальчиками. Личные. Очень личные.

— Это... — я не могла подобрать слов. — Кто это выложил?

— Никто не знает. Появилось ночью с левого аккаунта. Лена даже в школу не пришла. Мама позвонила, сказала — заболела.

Желудок скрутило. Три дня назад мы с Катей переживали из-за трёх тысяч, думали — это худшее, что может случиться. Деньги можно как-то вернуть, родителям объяснить. А теперь...

Теперь я смотрела на чужое унижение, размноженное по телефонам всей школы.

— Удалите это! — вырвалось у меня.

— Уже скринили все, — Катя покачала головой. — Бесполезно.

Я открыла чат и нажала "пожаловаться". Потом ещё раз. И ещё. Пальцы дрожали. Как будто это могло что-то изменить.

На первом уроке никто не слушал. Даже Марина Павловна, наша русичка, заметила:

— Что с вами сегодня? Как будто на похоронах.

Никто не ответил. Все знали. И все молчали.

На перемене я нашла Артёма в кабинете информатики. Он был единственным человеком, которому я доверяла в вопросах всего, что связано с техникой. Мы дружили с пятого класса, и за это время я ни разу не пожалела, что он рядом. Артём сидел за компьютером, как обычно, и что-то печатал. Очки сползли на нос, он машинально поправил их, когда я вошла.

— Слышал про Лену? — спросила я без предисловий.

Артём кивнул, не отрываясь от экрана.

— Статистически, подобные утечки происходят в семидесяти процентах случаев через фейковые приложения для обработки фото.

— Артём! — я хлопнула ладонью по столу. — Живой человек пострадал! Можешь без своей статистики?

Он замер. Пальцы зависли над клавиатурой. Потом медленно повернулся, и я увидела, что глаза за стёклами очков блестят.

. — Извини. — Голос дрогнул. — Я просто... если думать через цифры, не так страшно. Если превратить всё в задачу, можно найти решение. А если думать, что это Лена, которая сидит за третьей партой и всегда даёт списать биологию... тогда я просто не знаю, что делать.

Я выдохнула и села рядом.

— Понимаю.

Какое-то время мы помолчали.

— Мне нужна твоя помощь, — сказала я наконец. — Помнишь бота, про которого я рассказывала?

— @digital_friend_bot, — он кивнул. — Который списал деньги с карты твоей мамы.

— Да. Так вот, мне кажется... — я понизила голос. — Мне кажется, это связано. Лена тоже использовала какого-то бота. Для улучшения фоток.

Артём нахмурился.

— Ты уверена?

— Нет. Но я слышала, как девчонки обсуждали. Типа Лена хвасталась каким-то крутым фильтром, который делает кожу идеальной. Бесплатно.

— Бесплатно, — повторил Артём с таким выражением, будто я сказала ругательство. — Даш, запомни раз и навсегда: если продукт бесплатный, значит, товар — это ты.

— В смысле?

Он развернул монитор так, чтобы я видела.

— Смотри. Когда ты загружаешь фото в приложение, ты отдаёшь не просто картинку. Каждое фото содержит метаданные. — Он открыл какую-то программу и загрузил фотографию с рабочего стола. — Вот, например. Видишь?

На экране появился список. Дата съёмки. Время. Модель телефона. И... координаты?

— Это что, адрес? — я вытаращилась.

— Геолокация. — Артём ткнул пальцем в экран. — Если не отключить в настройках камеры, каждое фото сохраняет место, где оно было сделано. С точностью до нескольких метров.

Меня бросило в холод.

Я снимала селфи дома почти каждый день. В своей комнате, где на стене висит постер с любимой группой. На кухне у окна, где видна детская площадка напротив. В ванной, когда проверяла, не вылез ли прыщ на носу.

— То есть... — я сглотнула. — Любой может узнать, где я живу? Просто из фотки?

— Если ты отправишь фото с метаданными — да. И это ещё не всё.

Телефон в моём кармане вдруг показался тяжёлым. Опасным.

— Что ещё? — спросила я, хотя не была уверена, что хочу знать ответ.

— Приложения. — Артём открыл новую вкладку. — Те самые бесплатные фоторедакторы. Знаешь, что они просят при установке?

— Ну... доступ к камере?

— К камере. К галерее. — Он загибал пальцы. — К контактам. К сообщениям. К микрофону. К геолокации.

— Подожди. — Я попыталась переварить информацию. — Геолокацию понятно. Чтобы на фото место указать. Но зачем фильтру для лица мои контакты?

Артём посмотрел на меня. Не как на первоклашку — скорее грустно. Как будто сам не хотел мне это говорить.

— Чтобы потом написать твоим друзьям от твоего имени. Или продать базу данных. Или...

— Или шантажировать, — закончила я. — Как с Леной.

Он кивнул.

Я достала телефон. Руки противно дрожали, когда я лезла в настройки.

Приложения. Разрешения.

Roblox — доступ к камере, микрофону, галерее. Ладно, это логично, там аватарки делаешь.

TikTok — камера, микрофон, галерея, контакты... И тут мой взгляд споткнулся о строчку внизу. Геолокация. Постойте. Зачем танцевальному приложению постоянно знать, где я нахожусь?

Telegram — почти всё. Ну ладно, это мессенджер, тут понятно...

А вот это что?

BeautyPlus. Я даже не помнила, как установила это приложение. Пользовалась им один раз, месяца три назад. А оно висит в списке. И у него доступ... ко всему. Вообще ко всему.

— Артём, — я протянула ему телефон. — Проверь, пожалуйста. Я боюсь.

Он взял осторожно. Пролистал экран вниз. Ещё вниз. Нахмурился.

— Так, вот это приложение — удаляй немедленно.

— Какое?

— BeautyPlus. Оно работает в фоне. Даже когда ты его не используешь. Собирает данные и отправляет на свои серверы.

— Но я же не разрешала!

Артём показал мне экран с длинным текстом мелким шрифтом.

— Вот тут. При установке. "Для корректной работы приложению требуется доступ к..." — он посмотрел на меня. — Ты это читала?

Нет. Конечно, нет. Там было штук двадцать строчек. Кто это читает?

— Знаешь, что самое страшное? — Артём вернул мне телефон. — Мы носим с собой устройство, которое знает, где мы, с кем общаемся, что фотографируем, что ищем в интернете. И мы сами даём разрешение всё это собирать. Просто тыкаем "принять", не думая.

Динамик над дверью захрипел:

— Внимание! Всем учащимся восьмых классов немедленно собраться в актовом зале. Повторяю...

Мы переглянулись.

— Началось, — сказал Артём тихо.

В актовом зале было душно и тихо. Директриса Елена Викторовна стояла на сцене, скрестив руки на груди. Рядом — завуч и какой-то мужчина в костюме, которого я раньше не видела.

— Садитесь, — голос директрисы резанул воздух. — Быстро.

Мы расселись. Артём опустился на место рядом со мной.

— Я не буду ходить вокруг да около. — Елена Викторовна обвела нас взглядом. — Сегодня ночью произошёл инцидент. Личные фотографии одной из учениц оказались в общем доступе.

Шёпот пробежал по рядам. Директриса подняла руку, и все замолчали.

— Мы выясняем, кто это сделал. И виновный будет наказан. Но! — она повысила голос, и я почувствовала, как напряглась. — Этого бы не случилось, если бы вы соблюдали элементарные правила безопасности!

Что?

— Сколько раз вам говорили: не фотографируйтесь в непристойном виде! — Директриса буквально отчитывала нас. — Не отправляйте личные снимки! Не доверяйте незнакомым приложениям! Если бы Елена... то есть если бы пострадавшая ученица не вела себя безответственно, ничего бы не произошло!

Внутри что-то вскипело. Рука Артёма коснулась моего плеча — мол, спокойно. Он знал, что я сейчас могу сорваться.

Но я сидела и смотрела на директрису. И думала: это всё, на что ты способна? Обвинить жертву?

Лена сидела дома. Наверное, плакала. Боялась выходить из комнаты. А её тут публично позорят. Она "вела себя безответственно". Как будто это она виновата, что какой-то урод украл её фотки и выложил на всеобщее обозрение.

Может, директриса просто не знала, что ещё делать? Может, ей самой было страшно? Но разве это оправдание?

— Поэтому, — продолжала Елена Викторовна, — с сегодняшнего дня телефоны на уроках — только с разрешения учителя. Без исключений. Достал без спроса — телефон до конца дня у классного руководителя.

Возмущённый гул прокатился по залу.

— А если срочное? — крикнул кто-то сзади.

— Через учительскую. — Директриса сложила руки. — Всё. Свободны.

Я наклонилась к Артёму:

— Они серьёзно? Наказывают всех за то, что кто-то взломал Лену?

— Запретить проще, чем разобраться. — Он пожал плечами, но я видела, как сжались его кулаки. — Типичная реакция.

После линейки все толпились у выхода. Настроение было мрачное. Кто-то возмущался, кто-то обсуждал, как теперь списывать без телефонов.

Я стояла и думала не об этом.

В понедельник после тренировки мы с девочками договорились: два дня разбираемся сами, потом идём к родителям. Прошло уже три. Каждое утро я думала: сегодня расскажу маме. Потом случалось что-то новое — и я думала: вот завтра, когда разберусь. Завтра превращалось в послезавтра. Так, наверное, и работает молчание. Не решаешь молчать — просто каждый раз находится причина подождать ещё немного.

— Эй! — резкий голос прорезал гул.

Я обернулась.

Вика Морозова стояла, уперев руки в боки. Рядом Настя и ещё пара девочек. Обычно Вика была центром любой драмы — громкая, яркая, всегда в курсе всех сплетен. Но сейчас в её глазах я увидела что-то другое. Злость. И страх.

— А чего это Беляев такой тихий сидел? — Вика смотрела прямо на Артёма.
— Обычно умничает на каждом углу, а тут — молчок.

Артём замер.

— Я не понимаю, о чём ты, — сказал он тихо.

— Да ладно! — Вика шагнула ближе. — Все знают, что ты у нас главный компьютерщик. Взломать чей-то телефон для тебя — раз плюнуть.

— Это не так работает...

— А как работает? — Вика перебила. — Расскажи! Ты же всё знаешь про эти ваши... хакерские штучки.

Вокруг начали собираться люди. Я видела, как бледнеет Артём.

— Вика, хватит. — Я встала между ними. — Артём ничего не делал.

— А ты откуда знаешь? — Голос Вики дрогнул. — В прошлом году у меня Telegram взломали. Поменяли пароль, я месяц не могла войти. А потом оказалось, что кто-то писал всякую дичь от моего имени. И знаешь, что мне

тогда сказали? "Сама виновата, надо было сложный пароль поставить". Как будто я специально...

Она осеклась. В глазах блеснули слёзы, но Вика быстро моргнула.

— Так вот. — Она снова посмотрела на Артёма. — Может, это был ты? Ты же можешь такое провернуть.

— Я не... — Артём запнулся. — Я бы никогда...

— Вы же всегда вместе, — вступила Настя. — Может, вы вдвоём это придумали?

Ещё секунду назад я была готова защищать Артёма. Но вдруг в голове проскользнула мысль: а точно ли я его знаю? Мы дружим с пятого класса, но... технически он действительно мог бы. У него знания. Доступ к компьютерам.

Я посмотрела на Артёма. И увидела, как он смотрит на меня. Просто смотрит. Ждёт.

— Нет. — Я качнула головой. — Вы не правы.

— Откуда такая уверенность? — Вика прищурилась.

— Потому что Артём объясняет мне, как защититься от таких атак. Зачем ему взламывать людей, если он учит, как этого избежать? — Я развернулась к Артёму. — Пойдём.

Мы пошли к лестнице молча. Народ расступался. Кто-то шептался за спиной.

Завтра в пять — игра с восьмой школой. Мысль мелькнула и пропала. Тренер сказал не опаздывать. Не опоздаю.

У окна на втором этаже Артём остановился.

— Спасибо, — сказал он тихо.

— За что?

— За то, что не усомнилась. — Он снял очки и протер стёкла краем футболки. Без них выглядел моложе. Уязвимее. — Я видел. Ты на секунду подумала — а вдруг это правда?

Я хотела возразить. Но не стала врать.

— На секунду, — призналась я. — Извини.

— Не извиняйся. — Он надел очки обратно. — Вика права в одном. Я мог бы это сделать. Технически. И как это доказать? Как доказать, что ты чего-то не делал? Особенно когда все уже решили...

Он не договорил. Просто смотрел в окно.

Мой телефон завибрировал в кармане. Один раз. Потом ещё. Я достала его и увидела уведомление в Telegram.

Новое сообщение от @digital_friend_bot.

Руки похолодели. Я провела пальцем по экрану.

@digital_friend_bot: "Видела, что случилось с Леной? Бедняжка. Кстати, у тебя в галерее тоже много интересного. Те фотки с пижамной вечеринки у Кати, например. Хочешь, чтобы их увидел весь класс?"

Пауза. Три точки — бот набирал ещё.

@digital_friend_bot: "Или будешь сотрудничать?"

Телефон выскользнул из пальцев. Артём поймал его на лету.

— Даш? — Он заглянул мне в лицо. — Что там?

Я не могла говорить. Просто показала на экран.

Артём прочитал. Лицо стало белым как мел.

— Это... тот же бот?

Я кивнула.

Мы стояли в коридоре, где всегда слишком яркий свет. Внизу шумели, хлопали дверьми, кто-то смеялся. Обычная школа. Обычный четверг.

Но теперь я знала: обычного больше нет.

— Артём. — Мой голос звучал странно. Чужим. — Мне кажется, Лена — не случайная жертва. И Катя с её деньгами. И теперь я. Кто-то специально атакует нашу школу. Кто-то, кто знает нас всех.

Артём долго молчал. Смотрел на экран телефона, где мигал курсор в ожидании ответа.

— Тогда нам нужно выяснить, кто это, — сказал он наконец. — Пока он не добрался до кого-то ещё.

Телефон снова завибрировал.

@digital_friend_bot: "Жду ответа. У тебя есть 24 часа, чтобы подумать."
